

Он встал на цыпочки, вытянув руки, чтобы «очистить» воображаемую трубу, и с грустью в голосе произнёс:

— Моя мачеха — образец для всех мачех мира. Если я упаду от усталости, как она накажет меня? Если лишит ужина, то ладно, я смогу это пережить. Но если она разозлится и заставит меня не спать сутками, что же мне тогда делать?

Теперь все поняли, что на сцене Золушка.

Золушка замолчала, продолжая «чистить», её руки оставались поднятыми, а пятки не опускались. Так прошло немало времени, как вдруг она пошатнулась и упала на колени.

— О... почему мне так плохо?

Прерывисто прошептала Золушка, её голос был полон боли. Она согнулась, обхватив живот, и дрожа, свернулась калачиком на полу.

Единственный свет на сцене погас, и упавшая Золушка исчезла во тьме.

В зале многие студенты начали шептаться. В сказке не было эпизода, где Золушка теряет сознание. Если она сейчас упала в обморок, что же произойдёт дальше? Будет ли она, с помощью феи, посещать бал принца, влюбится в него, и они жили долго и счастливо?

Когда сцена снова озарилась волшебным синим светом, многие зрители невольно ахнули.

Глубокий синий океан раскинулся по всей сцене, волны и пена переплетались на заднике, а рыбы, медузы и другие морские существа плавали среди них. Не только фон был тщательно проработан, но и на сцене были расставлены различные растения и украшения, а также пузыри и лёгкий дым, создавая поистине сказочную атмосферу.

В центре этой волшебной сцены стояла неясная тень.

Ещё один луч света осветил центр сцены, и тень превратилась в огромную раковину, украшенную розовыми и фиолетовыми жемчужинами, а внутри неё сидела женщина.

Женщина с распущенными рыжими кудрями, в пышном платье, слегка наклонила голову, обнажив плечи, а руки спрятала в кружевных рукавах.

— У меня есть такой прекрасный дворец, такой чудесный сад, почему же я не чувствую себя счастливой?

Медленно подняв голову, она вздохнула с грустью.

В зале снова поднялся шум. Несомненно, эта морская красавица снова была мужчиной — кто же это?

Многие девушки уже не могли усидеть на местах, они хотели узнать, кто это! Если это действительно тот, кого они подозревали, то это было бы слишком... слишком...

Слишком невероятно!

Волнение и любопытство витали в переполненном зале, но выступление Мужун Цзю продолжалось.

Он грациозно поднялся с раковины, держась за своё пышное платье, чтобы не упасть.

— Почему мои пятнадцать лет так долго не наступают?

Мужун Цзю сделал несколько шагов вперёд, продолжая держать платье, и с грустью произнёс:

— Мои сёстры такие счастливые, они уже достигли возраста, когда могут подняться на поверхность моря, а я? Я могу только стоять у открытого окна и смотреть сквозь синюю воду наверх, наблюдая, как рыбы машут хвостами и плавниками...

— О, как я хочу, чтобы мне уже было пятнадцать! — воскликнул он. — Я знаю, что мне понравится мир наверху, и люди, которые там живут.

Теперь зрители поняли, что эта рыжеволосая морская дева — Русалочка Ариэль.

Но почему после Золушки появилась Русалочка? Что это за история? Переплетение сказочных персонажей?

Но это был лишь небольшой вопрос. Большой вопрос заключался в том, что Ариэль играл господин Цзю — Мужун Цзю, а Золушку — господин Хань, Шао Цихань!

Этот факт, начиная с первых рядов, где студенты могли разглядеть каждую деталь на сцене, постепенно распространился по всему залу.

Никто не мог поверить в такую абсурдную идею, но факты заставляли их поверить.

Голос, чем больше его слушаешь, тем больше он похож!

— О?

Ариэль вдруг удивлённо воскликнула.

Зрители ещё больше вытянули шеи.

— Кто это?

Ариэль наклонилась и протянула руку к чему-то на полу. Когда свет осветил это место, зрители с удивлением увидели, что это была Золушка, которая только что упала в обморок.

Действительно, полный хаос!

Зрители были в замешательстве.

А если подумать, кто играет обеих женщин...

Зрители были в шоке.

— О...

Ариэль внезапно отдернула руку, как будто её ударило током, и прикрыла рот рукой, широко раскрыв глаза.

Эта «вещь» пошевелилась и издала звук, похожий на лёгкий стон, или, точнее, на чувственный вздох.

— Где я?

Шао Цихань опёрся на пол и медленно поднял голову, глядя на Мужун Цзю.

— Ты... кто ты?

— Я — дух этого бескрайнего синего мира, дочь моря, благословлённая Посейдоном. А ты — кто ты? Я не вижу твоей элегантной чешуи, твоих сияющих украшений.

Мужун Цзю легко повернулся, и синяя юбка с вышитыми зелёными чешуйками коснулась лица Шао Цихана.

— У нас похожие черты, но у тебя есть то, чего я никогда не видела.

Он указал пальцем на ноги Шао Цихана, с недоумением спросив:

— Это... что это?

Шао Цихань медленно встал, посмотрел на свои грязные чулки и разбитые туфли, затем на пышное платье Мужун Цзю и окружающую его волшебную обстановку, и, протянув руки, с восхищением произнёс:

— В какой же чудесный мир я попал! Эта прекрасная синяя вода касается моих губ, эти разноцветные пузыри поднимаются у моих ног, посмотрите, эти яркие рыбы — даже самый прекрасный сон не сравнится с этим местом!

Он опустил руки, повернулся к Мужун Цзю и тихо сказал:

— Это прекрасная принцесса или загадочная фея? Её кудри — это самые красивые закатные облака, её глаза — самые яркие звёзды на небе. Она выглядит так благородно, но улыбается так искренне. Даже если она — людоед, я не испугаюсь!

Шао Цихань улыбнулся, и даже старые лохмотья не могли скрыть его красоты. Он сделал шаг вперёд, крепко сжал руку Мужун Цзю и, наклонившись к его уху, прошептал:

— Я полностью очарован вами, дорогая. Можете ли вы сказать мне ваше имя?

Чувствуя тепло, исходящее от руки Шао Цихана, Мужун Цзю, казалось, смутился и опустил голову, тихо сказав:

— Но ты ещё не сказал мне своё имя.

Одновременно он крепко сжал руку Шао Цихана под рукавом.

Шао Цихань почувствовал боль, но не отпустил его руку, лишь тихо засмеялся.

— Я — дочь бедной семьи, человек, случайно оказавшийся здесь. Вы можете называть меня Золушкой.

Мужун Цзю незаметно вытащил свою руку, и в его глазах была угроза. Он не понимал, почему во время репетиций Шао Цихань вёл себя нормально, а на самом выступлении начал вытворять такое!

По сценарию Ариэль должна была спросить Золушку о её происхождении и имени, но после выходки Шао Цихана всё перевернулось с ног на голову.

«Я не шучу. Если я играю Золушку, то не буду такой „пассивной“».

Слова Шао Цихана, которые он уверенно произносил во время репетиций, всплыли в памяти Мужун Цзю, и в его сердце зародилось тревожное предчувствие.

<http://bllate.org/book/15114/1335651>